

Социальные проблемы и ценностные ориентации молодежи

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_60

УДК 37.014.5

С.Г. Михайлов

ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

S. Mikhailov. The process of upbringing youth in the conditions of modern social transformations

Аннотация: Первые два десятилетия развития общественных отношений в России вскрыли противоречивые по своей сути проблемы воспитания молодежи. Семья, школа, социальные институты, не учитывающие то обстоятельство, что молодежь, прежде всего субъект общественных отношений, используют устоявшиеся стереотипы воспитания, а в последние годы представляют процесс воспитания как какую-то услугу. При этом не учитываются важнейшие факторы воздействия на внешнюю среду молодежи, ее ценностные ориентиры и предпочтения. При отсутствии государственной идеологии общественного развития отмечается рост потребительского общения, бездуховности, утрате интереса к труду, отсутствия доверия к осуществлению общественных практик.

Принимая во внимание то, что молодежь выступает важным фактором общественно-политических, производственно-экономических и социальных преобразований в обществе, становится очевидным необходимость более детального подхода к формированию молодежной политики к осознанию того, что ее дискретность и отвлеченность от развития общественных отношений может привести к их стагнации и не преодолимым последствиям.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, общественные отношения, воспитание, социализация, отклоняющееся поведение, конфронтация, социальное напряжение, государство.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract: The first two decades of the development of social relations in Russia revealed the essentially contradictory problems of the education of young people. Family, school, social institutions that do not take into account the fact that young people, primarily a subject of social relations, use the established stereotypes of upbringing, and in recent years they present the upbringing process as some kind of service. At the same time, the most important factors of influence on the external environment of young people, their value orientations and preferences are not taken into account. In the absence of a state ideology of social development, there is an increase in consumer communication, lack of spirituality, loss of interest in work, lack of trust in the implementation of social practices.

Taking into account the fact that young people are an important factor in socio-political, production, economic and social transformations in society, it becomes obvious that a more detailed approach to the formation of youth policy is needed to realize that its discreteness and abstraction from the development of social relations can lead to them. Stagnation and unavoidable consequences.

Key words: youth, youth policy, social relations, education, socialization, deviant behavior, confrontation, social tension, state.

Contact information: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21; tel.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Михайлов Сергей Григорьевич – доктор социологических наук, профессор. Руководитель программ фундаментальных исследований Ассоциации развития бизнеса и некоммерческих инициатив «Холдинг-Спектр»

S. Mikhailov, Doctor of Sociological Sciences, Professor. Head of Basic Research Programs of the Association for Business Development and Non-Profit Initiatives «Holding-Spektr»

Высокая степень актуализации проблемы воспитания молодёжи достигла своего наивысшего уровня в самом начале 2021 года, когда отдельные группы молодых людей в возрасте 12 - 35 лет были вовлечены в протестные движения, вызванные, во многом, манипуляции сознанием и искажением социальной, экономической и политической действительности в системе жизни устройства современной России. И чтобы понять причины этого явления обратимся к его истокам.

В результате смены общественно-политической системы в 90-е годы была осуществлена деидеологизация системы воспитания, образования, ослабла связь школы и родителей, многие из которых были заняты переквалификацией, поиском новой работы, соответствующей оплаты труда, необходимой для содержания семьи в условиях инфляции, так и проблемы педагогов, материальному положению и социальному статусу которых был нанесён значительный ущерб. Наметилась тенденция роста вовлеченности молодёжи в девиантную среду, признаками которой стало наркомании, токсикомании, беспризорности и безнадзорности за деятельностью различных групп молодёжи. В этот же период резко сократились свою работу самодеятельные организации. Это не только спортивные, культурные мероприятия, творческие "мастерские" молодых изобретателей, но и трудовые инициативы строительных отрядов студентов и летних лагерей труда и отдыха школьников, экологические движения, благотворительные "тимуровские" движения, интернациональные инициативы, туристические походы и т.д. Массовое участие учащихся в общественном движении во внеурочное время способствовало развитию их навыков организаторской работы, чувство коллективизма, сопереживание, сопричастности к общественным делам, востребованности со стороны своих сверстников и общества в целом.

Налаживание воспитательной работы в школе тормозится слабой материальной базой, консерватизмом взаимоотношений педагогов и учащихся, проистекающим из инертности директивных форм образовательного процесса, унаследованных от авторитарной политической системы. Она не только подавляет инициативу, но порождает стрессовую ситуацию вследствие насильственного сдерживания естественной энергии детей и подростков. В итоге ученики устают не от чрезмерной учебной нагрузки, а от не эффективной формы учебного процесса. [7]

И здесь мы видим одно из первых противоречий в системе воспитания молодёжи. Учителя средних учебных заведений оценивают свою работу как хорошую – 45%, удовлетворительную – 51%, неудовлетворительную – 4%. В свою очередь родители полагают, что школа оказывает на ребёнка только положительное воздействие – 18,5%, удовлетворительное – 63,8%, никакого воздействия – 15%, отрицательное воздействие – 2,7%.

Привлекают внимание следующие данные: 43% учителей убеждены, что за последние пять лет качественные состав учащихся в целом не изменился, 49,5% – что он ухудшился, 6% – улучшился и 1,5% затруднились ответить. Такое распределение мнений характерно как для учителей, работающих в школе недавно, так и для имеющих большой педагогический стаж. Если эти суждения объективно, тогда следует серьезно пересмотреть образовательную политику, а если субъективное, тогда налицо взаимоотношение большей части педагогического коллектива и коллектива учащихся, выражающееся, по-видимому, в конфликте поколений.

По мнению учителей в школе у большинства учащихся отсутствует мотивация к учёбе – 27,8%, увеличилось число учащихся с недостатками интеллектуального развития – 17,2%, появилась значительная группа психически неуравновешенных учеников – 17,7%, плохая подготовка в семье к обучению в школе – 14,1%.

Основные трудности в старших классах, по мнению учителей, происходит от того, что учащиеся этого возраста привержены пагубным привычкам: курят, сквернословят, употребляют алкогольные напитки, прогуливают уроки, не хотят учиться.

В том, что многим учащимся свойственно отклоняющееся поведение, 80% учителей винит неэффективное воспитание в семье, и только 5% – неэффективное воспитание в школе. 53,3% обвиняют нынешнюю социальную атмосферу в обществе в целом, 37,8% – "тлетворное" влияние телевидения, 27,8% – отрицательное влияние сверстников. Поэтому вопросу взгляды педагогов – представителей старшего и молодого поколения в целом совпадают.

Из числа родителей – 43,1% не нуждаются в помощи школы в воспитании своих детей; 40,4% – сами справляются с воспитанием; 16,5% – отвлечены от воспитания собственными проблемами.

Воспитание молодёжи, во многом, зависит от досуга. Досуг – важный фактор формирования личности. По наблюдениям родителей, в свободное время у детей и подростков доминируют "пассивные" формы досуга: просмотр телепередач, прослушивание музыки, чтение книг, однако много и активных форм: общение с друзьями, занятие любимым делом, спортом. Структура досуга зависит как от социокультурных возможностей среды, так и субкультуры, характерной для определённой возрастной группы молодёжи.

Как известно, формирование нравственного облика подрастающего поколения – одна из основных воспитательных функций и родителей, и школы. Этот вид воспитания должен носить перманентный характер, так как установки детей меняются по мере взросления и изменения их соматики и физиологии.

Оценивая нравственный облик учащихся разных классов, учителя меняют свое мнение, по сути, об одних и тех же детях, но находящихся в разной возрастной стадии. Положительные черты характерны в основном для детей, обучающихся в 5-6 классах (до 13 лет), после чего начинают доминировать отрицательные качества, являющиеся, скорее всего, формой естественного социального портрета молодого поколения. Заметим, что отклоняющееся (девиантное) поведение части учащихся школ, по мнению учителей, связано с неэффективным воспитанием в семье – 74,4%; неэффективным воспитанием в школе – 5,1%; отрицательным воздействием среды обитания – 28,2%; влиянием средств массовой информации, включая интернет – 23,1%, а также не благоприятная атмосфера в российском обществе – 43,6%.

По мнению учителей, среди различных направлений воспитательной работы наиболее актуальным 72% учителей считают нравственное воспитание учащихся, 46% – формирование чувства гражданственности, патриотизма, 40% – трудовое воспитание, 36% – формирование чувства уважения к истории страны, 30% – формирование правовой культуры. Но при этом возникает вопрос, на какой методической основе реализовать воспитательный процесс и насколько готова социальная инфраструктура поселенческой общности? Иногда высказывается предположение о создании совета старшеклассников, советов школьного самоуправления учащихся, общей школьного старостата или школьного парламента и т. д. Однако приоритет все же является на воспитание детей в семье с этим можно согласиться. Вместе с тем В. К. Потёмкин подчёркивает, что в семье "мы не наблюдаем целостности восприятия внутрисемейных отношений, связанность отношений с окружающей социально-профессиональной средой, доминирование внутрисемейных отношений с ориентацией на труд, на выбор профессии, на сферы приложения труда и на мотивацию достижений в профессиональной деятельности." [6]

Социальная практика начала двадцатых годов показывает необходимость включенности семейных, школьных, общественных отношений в мотивационно-целевой аспект воспитания молодёжи, формирования социально-психологической устойчивости к нетрадиционным, а зачастую и манипуляторным воздействиям на сознание молодёжи. По сути, речь должна и может идти о формировании единого социокультурного, социально-профессионального и социально-политического пространства, в котором молодёжь осознанно познает различные

ситуации общественного развития и получает своеобразные импульсы для устойчивых, социокультурных и профессиональных ориентаций.

М. К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечали, что "писать о проблемах молодёжи все равно, что писать о проблемах общества – тема необъятная... молодёжь следует рассматривать не просто как социально-демографическую группу, но как проект (подчёркивает автор) процесса социализации, результатом которого является личность как совокупность общественных отношений." [2] Не вызывает сомнений, что процесс социализации молодёжи, во-многом, зависит от того насколько эффективно проводится государством работа по интеграции различных возрастных ценностно-ориентированных групп в политические, экономические и социальные практики; насколько усваиваются молодёжью нравственные, моральные, ценности, общие гуманистические принципы общественной жизни; насколько в сознание молодёжи фиксируется самосознание ответственного поведения в обществе. Но, видимо, необходимо учитывать и то обстоятельство, что модернизации России происходит настолько быстрыми темпами, что даже трудно определить её своеобразное "ядро". И как следствие сложно установить "непредвиденные последствия целенаправленного социального действия". [9]

К настоящему времени можно констатировать наличие социальной напряженности в системе общественного развития, обусловленного длительным невниманием к ранее определённым типам напряженности социальных групп населения, включая группы молодёжи: стихийные и произвольно возникающие, провоцируемые и системообразующие. Последний тип социальной напряженности аккумулируют в себе все предыдущие, и воздействует на систему общественных отношений уже на конструируемой иностранной основе. Данный тип социальной напряженности можно рассматривать в контексте латентной социализации молодёжи, представляющий собой совокупность различного рода влияний, которая "испытывает" личность человека на устойчивость в восприятии сложившихся общественных отношений, в том числе отношений навязываемых организациями, деятельность которых можно назвать деструктивной.

Это положение согласуется с позицией А.Г. Здравомыслова, который писал, что "современный мир находится в состоянии взаимозависимости, поэтому прогнозировать будущее одной стороны, не принимая во внимание происходящее в иных, методологически неверно." [4] Вместе с тем, М. Манн указал путь преодоления эволюционных и историко-социологических воззрений на развитие государственности как унитарной социальной, политической и культурной целостности на основе определения центров влияния, системы статусов и определения внутренней либо внешней принадлежности индивидов и групп. [10]

Отнесение индивидов и групп к определённой сфере общественных отношений позволяет наметить действия по преодолению взаимной нетерпимости и путей к общественному согласию. В качестве основных программных действий З.Т. Голенкова и Е.Д. Игитханян считают необходимым принятие нормальных государственных решений для достойной справедливо устроенной жизни. [1] Важным для государства в этом контексте представляется необходимость решения задачи постоянного расширения своей социальной базы и роста доверия различных слоев населения, а так же систематизации вектора государственной публичной политики. По мнению М. Кастельса, интересы, ценности, институты, системы представлений, базирующиеся на либеральных принципах, в общем, ограничивают коллективную креативность, конфискуют плоды информационной технологии и отклоняют нашу энергию в русло самоуничтожающей конфронтации. [4]

Процесс самоуничтожающей конфронтации достаточно явно проявляет себя в кризисе идентичности и риске аномии.

Интеграция молодых людей сопряжена с поиском не только экономической ниши, но и места в других сферах жизни. Им предстоит идентифицировать себя с теми или иными группами, признав своими их нормы и ценности. Заметим, что авторы исследовательского

проекта «молодежь в XXI веке отмечает, что невозможность получить желаемое образование, приобрести хорошую профессию и интересующую работу, опасность остаться не у дел в продвижении по службе, неспособность разрешать свои материальные проблемы посредством профессиональной деятельности, ставит молодежь перед альтернативой другого типа риска: оказаться на обочине жизни, пойти по пути нарушения закона. Тот факт, что криминальная сфера часто оказывалась наиболее перспективной с точки зрения восходящей мобильности, предопределяет риск деформации нормативного сознания современного поколения российской молодежи. [3]

Ценностно-мотивационная неопределенность молодежи и последовавшие за ней трансформация социальных действий в системе общественных отношений усилили кризис идентичности, что способствует укреплению в индивидуальном и групповом сознании антисоциальных ориентаций и элементов противоправного поведения. Е.И. Степанов, В.А. Аксентьев, Ю.А. Головин и П.И. Куконков социальное напряжение и конфликты вызывают «... стремление сокрушить все прежние принципы и традиции различных этносов, накопленные прежними поколениями, в интересах, якобы, выстраивания "новой системы глобальной регуляции" усугубляется в реальной действительности поддержкой западными институтами». [8]

Напрашивается вполне очевидный вопрос, а что делать дальше в воспитании молодежи?

Анализируя концепции воспитания и психологической поддержки детей Минобороны Российской Федерации, а также последующие программы, можно констатировать, что воспитание, причём, реальное воспитание, а не декларируемое на бумаге, не может замыкаться только на родительскую и школьную среду, а носит как полисубъективный, так и междисциплинарный характер по формированию твердых нравственных убеждений, объективные морали с познанием и восприятием в сознание общественного долга перед семьёй, социально-профессиональной средой обитания, институтам гражданского общества и государства в целом. При этом решаются общественно значимые задачи воспитания молодежи: эталонная модель воспитания человека как гражданина России; встроенность воспитательного процесса: общеобразовательного, гуманитарного, профессионального в решение задач государственного строительства, развитие производственно-экономического потенциала страны; преемственность поколений и историческая обусловленность воспитательного процесса; учёт потребности молодого поколения в образовании, труде общественной работе, его стремление к самореализации и самоутверждения в общественных принципах.

Одновременно необходимо принятие более эффективных мер по изучению причин социальных отклонений, криминализации общественных отношений и зон непедагогического воздействия на сознание молодежи.

Литература

1. Голенкова З., Игитхян Е. Некоторые аспекты современной жизни российского предпринимателя // Мониторинг. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sovremennoy-zhizni-rossiyskogo-predprinimatelya-1> (дата обращения: 31.03.2021).
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСП и М.2010, с. 575.
3. Елисева И. И. «Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования» (рецензия на коллективную монографию) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenologiya-i-yuvenalnaya-politika-v-xxi-veke-opyt-kompleksnogo-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya-retsenziya-na-kollektivnyuyu> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и динамика идентичности / Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа. М.: Наука.2005, с.341.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. – М., 2000, с.513.
6. Потемкин В.К. Диссеминация семейных отношений как фактор активизации молодежи в профессиональной деятельности. Научный журнал «Социология и право» №1 (43), 2019, с.13.

7. Потемкин В.К., Михайлов С.Г., Половинкин В.А Социальная диагностика процессов воспитания молодежи. В кн: Молодежь. Общественная среда. Православие. – Спб.: Изд-во ОМ.Пресс, 2016, с.107.
8. Степанов Е.И., Аксентьев В.А. и др. Мониторинг социальных напряжений и конфликтов в кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 6. / Отв.ред. М.К. Горшков. – Вып.6. – М.: ИС РАН, 2007, с.237.
9. American sociological Review, 1936. Volume 1. Issue 6.
10. Mann. M. The Sources of Social Power: Volume 1, A History of Power from the Beginning to AD 1760. Cambridge: University Press, 1986.

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_65

УДК 316.014

А.А. Ахтырский

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ PSYCAP В РОССИИ.

A. Akhtyrsky. Research of professional burnout processes of pedagogical workers of orphanian schools. Experience of application of the Psycap method in Russia.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования набирающей популярность среди европейских исследователей концепции психологического капитала личности (PsyCap). Нами было получено авторское разрешение на использование методики PsyCap при исследовании ценностно-мотивационных смыслов педагогических работников сиротских учреждений. Цель работы состояла в апробации концепции PsyCap в России и определении ее потенциала при исследовании трудовой мотивации и профессионального выгорания педагогических работников. В статье представлены результаты опроса 175 педагогов сиротских учреждений и определены потенциальные факторы их профессионального выгорания. Статья будет полезна руководителям образовательных и социальных учреждений, соответствующим министерствам и ведомствам, а также исследователям, занимающимся проблемами трудовой мотивации, удовлетворенности и профессионального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, трудовые ресурсы, PsyCap, педагогические работники, удовлетворенность.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; тел.: (812) 602-23-22; email: andrei_1893@mail.ru.

Abstract: The article describes the experience and results of the study of the concept of personality psychological capital (PsyCap), which is gaining popularity among researchers. We obtained the author's permission to use the PsyCap methodology in the study of the value-motivational meanings of teaching staff of workers in institutions. The aim of the work was to test the PsyCap concept in Russia. The article presents the results of a survey of the parents of 175 teachers, the estimated results. The article will be useful for heads of educational and social institutions, relevant ministries and researchers dealing with the problems of work motivation, satisfaction and professional burnout.

Keywords: burnout, workforce, PsyCap, educators, satisfaction.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 191023, tel.: (812) 602-23-22; email: andrei_1893@mail.ru.

Ахтырский Андрей Александрович – кандидат социологических наук, воспитатель высшей квалификационной категории СПб ГБУ Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Центр содействия семейному воспитанию 12».

A. Akhtyrsky, PhD in Social Sciences educator of the highest qualification category of the St. PETERSBURG state budgetary institution Of the center for orphans and children left without parental care «center for assistance to family education 12».